

УДК 821.162.1

И. Мянговска

**ИЗ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
Ч. МИЛОШ И Е. ПУТРАМЕНТ**

Чеслава Милоша и Ежи Путрамента связывали годы учебы в Виленском университете имени Стефана Батория и участие в литературной группе «Жагары». В дальнейшем их отношения складывались противоречиво и были прерваны после эмиграции Милоша. Взаимоотношения двух писателей рассматриваются в статье сквозь призму писем Е. Путрамента к Ч. Милошу, опубликованных Милошем в 1998 году.

Czeslaw Milosz and Jerzy Putrament studied together at the Stefan Batory University in Wilno and were members of the Żagary literary group.

Later, their relationship faced certain challenges and was broken off as Milosz emigrated. The relationship of the two authors is considered based on J. Putrament's letters to Cz. Milosz published by the latter in 1998.

Ключевые слова: переписка, «параллельное существование», литературная группа, «невозвращенец», политическое убежище, идейная направленность писателя.

Key words: correspondence, co-existence, literary group, 'defector', political asylum, writer's ideological orientation.

Отношения Чеслава Милоша и Ежи Путрамента не укладываются в однозначные определения. Ежи Путрамент — польский литератор, переводчик произведений Ивана Бунина, а также государственный и общественный деятель послевоенной Польши. Что касается Милоша, то он вряд ли нуждается в представлении. Крупнейший поэт, свободомыслящий интеллигент, эмигрант, лауреат Нобелевской премии, Чеслав Милош неизменно привлекает к себе внимание и критиков, и биографов. При этом личность и творчество Милоша до сих пор вызывают споры и противоречивые оценки (см. об этом: [6]). Имена двух литераторов связывает прежде всего эссе Милоша «Порабощенный разум» (1953), где Путрамент выступил в роли одного из героев (а скорее антигероев) под условным именем Гамма. Как удачно выразился Ян Лехонь, интеллигентность Милоша «остра как лезвие ножа, но также как нож холодна и жестока» (цит. по: [6, s. 491])¹. Эти слова прекрасно характеризуют «Порабощенный разум». Но эссе стало лишь развязкой литературных и личных отношений с Путраментом, которые возникли давно и не были столь однозначны. Пролить свет на эти отношения может переписка двух литераторов, опубликованная Милошем в 1998 году в составе книги «Сразу после войны» [12].

Эмиль Пасерски назвал взаимоотношения Милоша и Путрамента «параллельным существованием» [13]. Да, они не были ни врагами, ни друзьями, но их отношения были при этом отмечены взаимной обусловленностью и насыщены драматизмом. Милош и Путрамент познакомились в 1930-е годы в Вильне, где оба учились в Университете Стефана Батория. Оба входили в литературную группу «Жагары» [4]. Хотя происхождение двух студентов было разным: Милош принадлежал к дворянскому роду, истоки которого прослеживаются, по шляхетской энциклопедии, до 1600 года, а Путрамент воспитывался в простой польской семье православного вероисповедания [19, s. 10; 20].

Жизнь Милоша с началом войны стала похожей на бегство. Писатель бежал от немцев в 1939-м, от русских — в 1940-м, потом снова от немцев. После войны Милош работал польским атташе по культуре в различных странах Запада и в 1951 году принял решение не возвращаться на родину. Так совершилось его «окончательное бегство» [19, s. 147].

По иному руслу двигалась жизнь Ежи Путрамента. Еще будучи молодым литератором, он с интересом относился к идеям социализма и

¹ Перевод польских текстов на русский язык везде наш. — И. М.

даже навлек на себя обвинения в коммунистической пропаганде. В 1940 году вступил в Союз советских писателей Украины, всю войну провел в Москве, где был одним из организаторов Союза польских патриотов и Первой армии Войска Польского [1]. В 1944-м, после освобождения Литвы, он возвращается в Вильню [5; 19].

Дальнейшая деятельность Путрамента крепко связала его с официальной литературной системой Польши. В 1950–1953 годы он был генеральным секретарем Союза польских литераторов, позже, в 1955–1956 и 1959–1980 годах, работал заместителем председателя этой организации. Не стоит схематизировать позицию Путрамента в это время. Напомним, что на первом съезде Союза польских писателей в Кракове и на втором съезде (в Лодзи) делегаты могли еще представлять разные мнения и взгляды [15]. Ситуация изменилась с четвертым, щецинским съездом (1949). Теперь соцреализм был установлен как единственный творческий метод для всех художников Польши [11, s. 85]. Особой критике на съезде была подвергнута польская литература межвоенного периода, которая обвинялась в философском «идеализме» [9, s. 637]; литературные журналы «Кузница» и «Одродзене» принялись за борьбу с любыми явлениями литературной жизни, которые могли бы составить альтернативу соцреализму. Даже такие писатели, как Т. Боровский и Е. Анджеевский, присоединялись тогда к мысли, что марксистское мировоззрение обязательно должно быть частью личности современного художника [10, s. 23, 30]. В это время Ежи Путрамент, занимая руководящие посты в литературной системе Польши, конечно, принимал участие в формировании «законов» современной польской литературы и был первым их исполнителем [18].

После того как в 1951 году Милош обратился к французскому правительству с просьбой о политическом убежище, его положение оказалось очень непростым. Убежищем (и в переносном и в прямом смысле) стала для него в первое время редакция польского эмигрантского журнала «Культура», где Милош жил больше года (первое время инкогнито) и где был написан «Порабощенный разум» [7, s. 161–164]. Польская эмиграция на Западе настороженно встретила вчерашнего представителя социалистического правительства, неожиданно шагнувшего на сторону инакомыслящих. Так, писатель Сергиуш Пясецки² в эссе «Бывший попутчик Милош» (4 ноября 1951 года) обвинил нового эмигранта во лжи и назвал «Берутовым³ дипломатом», метящим в народные герои. Даже после ответа на высказанные упреки («Культура», №45/46 за 1951 год) Пясецки продолжал нападать на Милоша, называя его человеком, опасным для Польши и свободного мира, борющегося с большевизмом.

К этому времени Ежи Путрамент уже был членом Польской объединенной рабочей партии. В 1951 же году он пишет роман «Сентябрь» [14], в котором анализирует причины поражения Польши в 1939 году и

² Сергиуш Пясецки (Сергей Песецкий) — польский писатель белорусского происхождения, в эмиграции с 1946 года. Был участником Армии Крайовой. Как литератор и публицист стоял на резко антибольшевистских позициях. — *Ред.*

³ Болеслав Берут — на тот момент президент Польши. — *Ред.*

совершает расчет с системой санации⁴, ее создателем Юзефом Пилсудским и министром иностранных дел Ю. Беком [3, с. 34–40]. Таковы были взгляды Путрамента в первые послевоенные годы. Позже писатель поймет, что санационную верхушку, при всей ее скомпрометированности, невозможно отождествлять с «польским фашизмом». Изменение взглядов писателя очевидно, в частности, в повести «Болдын» (1969) с ее размышлениями о природе культа личности. Не укладываются в догматические рамки и высказывания Путрамента в защиту свободы творчества, прозвучавшие еще в 1950 году [2]. И когда Путрамент узнает себя в персонаже «Порабощенного разума», он расценивает эссе Милоша как несправедливое, как «пасквиль». На выступление бывшего коллеги и друга Путрамент ответил «контрпасквилом» под названием «Нечто из Милоша», который, однако, не был тогда опубликован, поскольку до наступления «оттепели» в Польше даже упоминание о Милоше было запрещено [2]⁵.

Сложность послевоенной поры в жизни как Милоша, так и Путрамента отразилась в их переписке. Книга «Сразу после войны» составлена из писем Милоша к одиннадцати адресатам (в основном это литераторы), причем каждому ее разделу предпослан комментарий, написанный Милошем через многие годы после эпистолярия и отражающий его ретроспективный взгляд на события и положения первых послевоенных лет. Автор признает, что его переписка отражает колебания, противоречия и нерешительность, которые были тогда свойственны ему [12, с. 5–13], а оглядываясь на свои отношения с Путраментом, называет их сложными и даже извращенными [12, с. 345]. По словам Ренаты Горчиньской, два писателя вели в это время «игру, целью которой было направить талант поэта на службу коммунистической доктрине» [8]. В комментарии к четырем письмам Путрамента Милош говорит о нем как об амбициозном человеке, который был верен Москве, никогда не сомневался в ее могуществе и в исторической завершенности роли Польши как независимого государства [12, с. 347]. Письма Путрамента, по мнению Милоша, — это высказывания твердого сталинца, осуждающего любые проявления либерализма, пугающего скептиков силой Москвы и называющего оппозицию детьми, которые играют со спичками [12, с. 348].

Хотя Путрамент кажется человеком открытым и прямолинейным, опубликованные письма Милошу позволяют разглядеть другую сторону его человеческой природы. Два письма написаны из Берна, где Путрамент был польским послом в 1945–1947 годах. В первом из них, от 15 мая 1946 года, Путрамент рассуждает о стране, в которой несет дипломатическую службу [12, с. 351–355] и о волнующей его дилемме «литература или власть», стороны которой он пыгается совместить. Путрамент называет Швейцарию страной, имеющей большие возможности. Письмо содержит много похвальных слов в адрес Милоша и его

⁴ Санация — наименование государственной политики Польши, установленной Ю. Пилсудским. — *Ред.*

⁵ Публикация состоялась в 1956 году.

творчества (особенно о его книге «Спасение» («Ocalenie»)). Пользуясь случаем, Путрамент ругает других литераторов, таких как Пшибось, Курьлюк или Котт, и цитирует в связи с этим слова Сталина: «Пшибоси приходят и уходят, а польская поэзия (Милош) остается» [12, s. 354]. Он также сообщает Милошу о том, что в «Тыгоднике Повсехном» вышла интересная рецензия Ежи Загурского на книгу «Спасение». Довольный своим пребыванием в Швейцарии, Путрамент отмечает: «...здесь материальное спокойствие и душевное беспокойство» [12, s. 355]. В следующем письме, от 24 июня 1946 года, Путрамент пишет Милошу: «Ты польский поэт и останешься им», — и при этом одобряет стремление адресата «вырваться из нашей поэтической провинции» [12, s. 358].

Третье письмо, всего лишь на одной странице, написано в Париже 1 июня 1950 года, когда Путрамент ушел с должности посла. Он сообщает Милошу, что через неделю покидает столицу Франции. К этому времени до Путрамента уже дошла информация о том, что Милош переезжает из Америки в Париж.

Наконец, последнее письмо датировано 14 июля 1950 года и отправлено из Варшавы. В нем Путрамент оценивает «Новую культуру» и уговаривает Милоша: «Сейчас главное, чтобы ты писал. Не прячься в переводах... кроме языкового мастерства подари нам и чисто познавательные достоинства литературы» [12, s. 363–364].

В небольших по объему письмах Путрамента, хотя и начинаются они словами «дорогой Чеслав», отсутствует искренность и чистосердечность. Это отмечает и Милош в своих комментариях. В то же время он доверяет идеологическим пассажам собеседника, например тогда, когда тот говорит, что человеческая масса не в состоянии править, а свобода слова, как и демократические выборы, — это вручение меча безумцу [12, s. 349]. Письма Путрамента подписаны фамилией в отличие от писем других литераторов, завершающихся словами «Твой Рышард», «Твой Ярослав» или просто «целую». Интересно, что в книге «Сразу после войны» — этой объемной переписке Милоша с его друзьями-литераторами — отсутствуют письма самого Нобелевского лауреата Путраменту. Только Милошу могло быть известно, почему он предпочел не публиковать их.

Отношения, отразившиеся в этой переписке, зародились, конечно, не «сразу после войны» и даже не во время ее, они уходят корнями в отдаленное прошлое. В упомянутой книге Э. Пасерского подробно исследованы годы учебы Милоша и Путрамента в Университете Стефана Батория [13]. Если в Вильне Милош как один из руководителей кружка «Жагары» несколько дистанцировался от Путрамента, то после войны он в какой-то степени поставил себя в зависимость от друга, карьера которого шла в гору и который внимательно присматривался к Милошу, настороженно воспринимавшему новую политическую систему. Это благодаря протекции Путрамента Милош в 1946 году уезжает работать в Америку, всего через год службы переходит из нью-йоркского консульства в столичное посольство. В 1950 году поэта переводят в Париж на должность первого секретаря посольства, после того как три го-

да послом в столице Франции был Путрамент [19, s. 118–119]. Однако скоро над Милошем сгустились тучи. В конце 1950 года его вызывают в Польшу и отбирают у него дипломатический паспорт. Путрамент, в то время генеральный секретарь Союза польских литераторов, приглашает Милоша на новогодний правительственный бал, но Милош отказывается от приглашения. Путрамент расценивает этот жест как знак сделанного выбора. Скоро Милошу возвращают паспорт, он снова едет в Париж, но так и не появляется в посольстве, а направляется в литературный институт Ежи Гедройца.

Последний раз Милош видел Путрамента в 1950 году. Тридцать лет спустя, когда писатель посетил Польшу, Путрамент не пришел на встречу с ним, сославшись на обиду студенческих лет: якобы когда-то Милош бросил в его тарелку с супом коробку спичек. Это действительно было. Тогда Путрамент вызвал Милоша на боксерский поединок и разбил нос обидчику. Но вряд ли события 50-летней давности на самом деле повлияли на отказ Путрамента от встречи с бывшим товарищем. Просто Милош в очередной раз вышел победителем. А Путрамент?.. Быть может, когда появятся в печати мемуары этого писателя и государственного деятеля, они прольют свет на его личность и творчество. Переписка, вошедшая в состав книги «Сразу после войны», ценна тем, что является свидетельством и документом той эпохи, когда в Польше создавался новый общественно-политический строй, который, по мнению многих литераторов, в том числе Милоша и Путрамента, вывел Польшу и ее литературу из разряда периферийных явлений. Но на все вопросы ответить она не может.

Список литературы

1. Александров В. Путрамент // Краткая лит. энциклопедия : в 8 т. М., 1962–1978. Т. 6. С. 90.
2. Британинский В. О Милоше и об этой его книге [«Порабощенный разум»] // ЛитМир: электронная библиотека. URL: <http://www.litmir.info/br/?b=169538> (дата обращения: 08.05.2015).
3. Мардиева А. Концепция личности в польской антифашистской прозе // Вестник Московского университета. 1983. №3. С. 34–40.
4. Bereś S. Ostatnia wileńska plejada. Szkice o poezji kręgu Żagarów. Warszawa, 1990.
5. Bikont A., Szczęsna J. Lawina i kamienie. Pisarze wobec komunizmu. Warszawa, 2006.
6. Franaszek A. Miłosz. Biografia. S.l., 2011.
7. Giedroyc J. Autobiografia na cztery ręce / opr. K. Pomian. Warszawa, 1994.
8. Górczyńska R. Intelektualny thriller // Znak. 2012. №680. URL: <http://www.miesiecznik.znak.com.pl/2254/intelektualny-thriller> (дата обращения: 13.03.2015).
9. Literatura polska. Przewodnik encyklopedyczny. Warszawa, 1985.
10. Literatura Polski Ludowej. Oceny i prognozy / pod red. J. Adamskiego. Warszawa, 1986.
11. Mianowska J. Восприятие русской прозы о войне в Польше в 60–80-е годы. Bydgoszcz, 1993.
12. Miłosz Cz. Zaraz po wojnie. Korespondencja z pisarzami 1945–1950. Kraków, 1998.
13. Pasiński E. Miłosz i Putrament. Żywoty równoległe. Warszawa, 2011.

14. *Putrament J.* Wrzesień. Warszawa, 1969.
15. *Stępień M.* Dyskusje o literaturze Polski Ludowej // Ruch Literacki. 1965. №3.
16. *Tischner L.* Wspomnienia o Czesławie Miłoszu // Czesław Miłosz : [сайт]. URL: <http://www.milosz.pl> (дата обращения: 15.03.2015).
17. *Urbankowski B.* Czerwona msza, czyli uśmiech Stalina. Warszawa, 1998.
18. *Wisłowska M.* Putrament. Warszawa, 1966.
19. *Zawada A.* Miłosz. Wrocław, 2004.
20. *Jerzy Putrament* // Wikipedia: wolna encyklopedia. URL: http://pl.wikipedia.org/wiki/Jerzy_Putrament (дата обращения: 04.03.2015).

Об авторе

Иоанна Мьяновска — д-р филол. наук, проф., Университет им. Казимира Великого в Быдгоще, Польша.
E-mail: miano@wp.pl

113

About the author

Prof. Joanna Mianowska, Kazimierz Wielki University, Bydgoszcz, Poland.
E-mail: miano@wp.pl